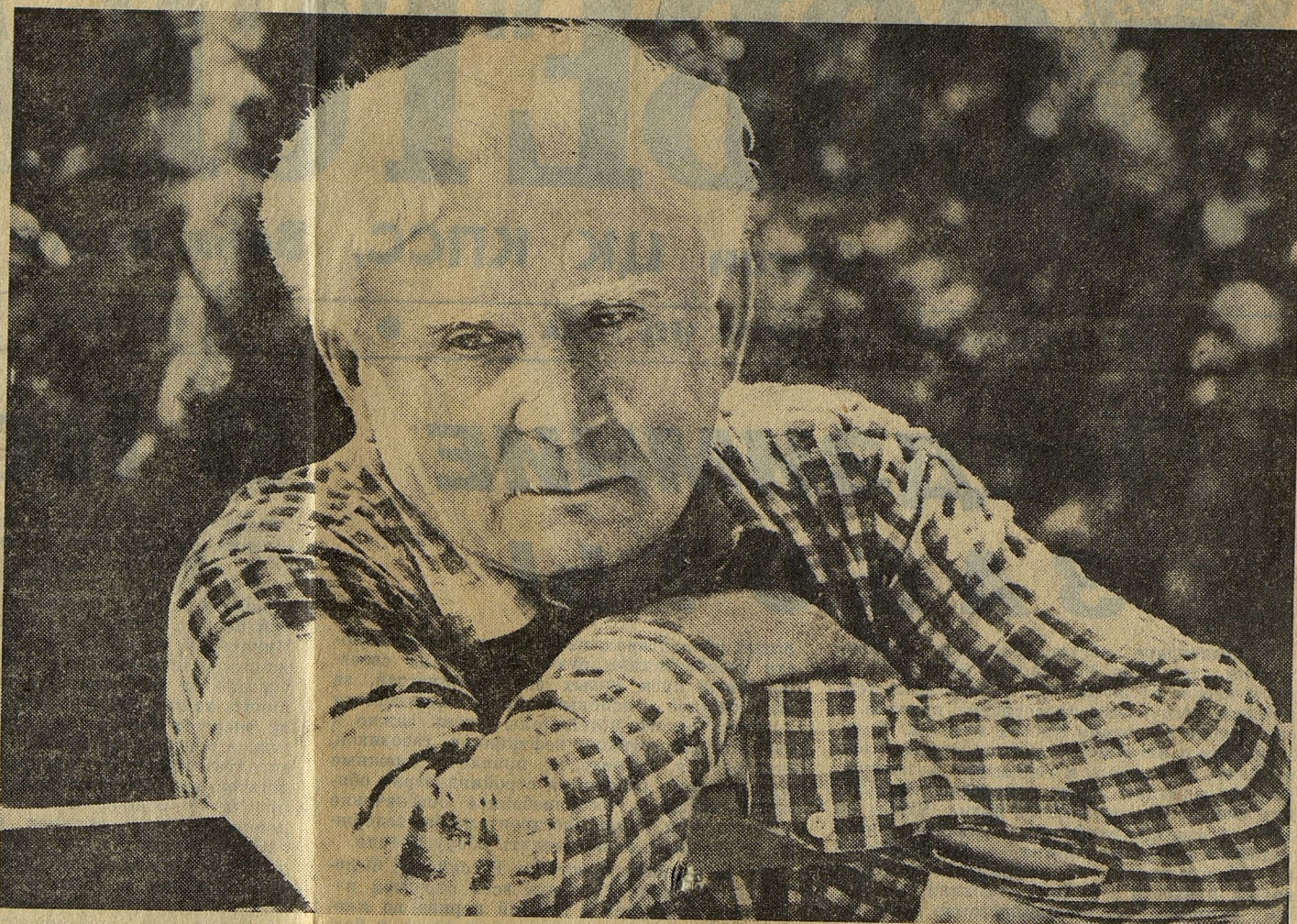

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В ГЛУБОКОЙ РАЗВЕДКЕ

Писатель Анатолий Калинин — автор широко известных повестей «Эхо войны», «Возврата нет», удостоенных Государственной премии РСФСР, романов «Суровое поле», «Цыган», «Грешите, колокола!», очерков о героизме Шолохова. Но он не только писатель, но и общественный деятель, которому всегда близки заботы земляков. Он член Ростовского обкома и делегат XXVII съезда партии, депутат Верховного Совета РСФСР. В канун 70-летия наш корреспондент побывал в гостях у писателя.

— Анатолий Вениаминович! С первого послевоенного года вы живете на Дону, на хуторе Пухляковском, можно сказать, безвыездно. Ведь короткие отлучки в другие города не в счет. Конечно, для писателя очень важно быть в гуще жизни, но...

— Хотите спросить, не оплошал ли с выбором «околицы»? Вся жизнь благодаря себя тридцатилетнего. Это я теперь готов обосновать его логикой прожившего человека, понявшего, в чем смысл жизни. А тогда... И пример Шолохова был, и романтика хуторского житья манила. А главное, оказалось невозможно расстаться с теми, с кем сроднился за годы военного лихолетья. Если хотите, чувство земляческого братства вело до продолжения жизни на обожженной земле, рядом с ними. И если писать — то их жизнь во всех противоречивых ее проявлениях. Зато не надо было творческих командировок в настоящую, порой очень круто замешенную действительность. Она была вокруг каждый день. И начиналась прозаическими личными заботами вроде живности на базу, сенокоса или огорода за Доном, которые должны были прокормить тебя на первых порах. И людей хватало вокруг, которых можно назвать совестью народной. Тот же Тимофей Иванович Вороновский... Никогда не дрожал за свой «портфель», не боялся прямое слово сказать бывший директор Пухляковского совхоза. На таких людей, как Вороновский, как бывший председатель колхоза «Родина» И. И. Гундоров, и равняться приходилось. Они жизнь основную вершили. Сильная порода! Не из тех, кто, понимая все, молча дождался, когда оно само собою образуется. Самый смелый не тот, кто сейчас громче всех объясняет: мол, ах, я все видел и понимал, а кто истинной не поступался. Нам теперь рецидивов бы избежать. Чтобы после принятых партийных принципиальнейших решений новых самообольщений не допустить: дескать, теперь-то все само собою пойдет, как надо. Требовательный, совестливый разговор в душе и делах каждого отныне должен быть нескончаем.

— Большинство прообразов героев ваших книг или жили, или продолжают жить рядом. Непросто это?

— Тесно, очень тесно живем мы на своих хуторах. Мне подчас и самому трудно сказать, где кончается их жизнь и начинается придуманная мною. А каждый день подбирается в «топку» воображения новые соблазны. Вот недавно заезжал первый секретарь Усть-Донецкого райкома партии В. Н. Агеев. ...Четвертый год Агеев в районе. До того был первым секретарем обкома комсомола. Выдвижение его приняли по-разному, пока не заметили с облегчением: «А секретарь-то и глубин достать норовит!» Хозяйственное наследство досталось ему не без старого изъезда. «Сделать план» понимали порой и буквально — сделать любой ценой. Особенно в животноводстве. Не вскармливать, а закупать вокруг предпочитали и сдавать от своего имени. Понятно, мяса от таких операций больше не становилось. Даже теперь, во времена новых оценок, план района по-прежнему всходит на этих старых дрожжах.

Вот и пришел для Агеева ответственный час выбора. Или «хозяйствовать», как прежде, или попросить время и наверстать честной работой. Конечно, районный план уже вплетен в планы всех других рангов. Догадывается, сколько строгих вопросов ждет его на этом пути. Но и понимает: проблема не столько хозяйственная, сколько политическая. Что посоветовал?.. Сказать напрямую... А уж поймут ли, захотят ли услышать — это дело другое. Вот крутой жизненный перелом, где и нравственный конфликт, и характер человека — все намешано... Не впрямую, конечно, все так литературой становится, но...

— А что сегодня лежит на вашем рабочем столе?

— Работаю над продолжением

романа «Запретная зона», который писал практически одновременно со строительством Цимлянской плотины. Тогда что-то внутренне помешало закончить вторую часть романа. Так бывает: вклинился соблазном новая вещь — и утонешь в ней, забыв про все остальное. А теперь старые наброски показались очень интересными. Оказалось, все, о чем спорим и говорим теперь, и тогда нас заботило. И тогда совесть страдала, беспокоилась по поводу гармонии совести и долга, соразмерности вины и расплаты... И тогда мы были убеждены, если «потеряли человека», то не только он виноват со всеми своими ошибками, а мы вокруг. Не о всепрощении говорю, а о потворстве или невмешательстве, которые в последние годы стали обволакивать жизнь жирком безразличия. Надо признаться, что за пафосом огромной стройки многое тогда и разглядеть не могли. Но ростки сегодняшних проблем уже тогда набирали силу.

— Цикл ваших очерков «Дыханье весны» — это исследование нравственно-политических проблем перестройки... Почему вы обратились к жанру очерка?

Партия на съезде гласно итожила положение дел во всех областях нашей жизни. В том числе и деформированные принципы внутренней политики и экономики. Со словом правды, подчас и довольно горькой, она обращалась к народу и, уверенная в творческих его силах, звала к яростному участию в перестройке. А очерки — это отклик человека, который сам принимал исторические решения съезда, который сам живет на Доншине, которую тоже не миновали повертия последних десятилетий. Цена откровенного, прямого слова возросла немалого. Буквально каждый день приносит все новые и новые впечатления о нынешних драмах и борениях нового с отживающим. Но, чтобы перелить их в художественное повествование, надо дать хотя бы немного отстояться.

Но неизмеримо действеннее литература, современная собою. Долг писателя «отвоевать» рядом: бороться, страдать, жить радостями и бедами своих героев, подпирать их своим плечом и словом не после, когда они уже в том не нуждаются, а сегодня, когда туго и проблемно. Думаю, что сегодня время именно такой литературы, похожей на глубокую разведку.

Хутор Пухляковский, Ростовская область.

НА СНИМКЕ: А. В. Калинин. Фото М. Дзябенко.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении
тов. Калинин А. В.
орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советской литературы, плодотворную общественную деятельность и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить писателя Калинин Анатолия Вениаминовича орденом Ленина.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАВИЛИ.

Москва, Кремль.
21 августа 1986 г.